

МАРКЕТИНГОВЫЙ АНАЛИЗ СЕРВИСА И БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РСФСР НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. А. Тётушкин, А. Ю. Сизикин

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р экон. наук, доцент Р. Р. Толстяков

Ключевые слова: бытовое обслуживание; Великая Отечественная война; маркетинговый анализ; население; тенденции; повседневная жизнь; повседневное обслуживание; проблемы; регион; сервис; труженики тыла.

Аннотация: Дана характеристика повседневной жизни и бытовых условий населения РСФСР накануне и в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрены действия власти в сферах жилищно-коммунального хозяйства и обслуживания, также отмечена гибкость действующей власти при принятии ряда решений в годы войны.

Введение

Маркетинговые исследования рынка услуг позволяют получить информацию, необходимую для принятия важнейших управленческих решений, связанных с качеством предоставляемого сервиса. Маркетинговые исследования потребителей помогают выявить реальную удовлетворенность клиента от полученного им обслуживания и предоставленной услуги, выявить его ожидания и предпочтения, узнать нарекания и замечания, а также проследить изменение спроса на локальном рынке.

Цель статьи – маркетинговое исследование работы коммунально-бытовых служб, сферы обслуживания и регионального сервиса накануне и в годы Великой Отечественной войны в РСФСР.

Кажущийся на первый взгляд второстепенным и маловажным вопрос, касающийся бытового обслуживания населения РСФСР в годы Великой Отечественной войны, в реальности занимал в тот период не последнее

Тётушкин Владимир Александрович – кандидат технических наук, доцент кафедры «Экономический анализ и качество», e-mail: volodtetus@yandex.ru; Сизикин Александр Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономический анализ и качество», ТамбГТУ, г. Тамбов.

место в восприятии населением тягот войны. И хотя предвоенные годы нельзя назвать в этом плане благополучными, в период войны ситуация значительно ухудшилась. Если в условиях оккупации тяжелые бытовые условия для жителей оккупированных районов легко объяснимы, то для жителей тыла они, порой слишком медленно менявшиеся в сторону улучшения, были не всегда понятны, и поэтому представляли при определенном стечении обстоятельств трудности для руководящих лиц того или иного края.

В советской историографии тема сервиса и бытового обслуживания являлась малоизученной, однако уже тогда появился ряд заслуживающих внимания работ. Такие труды чаще всего носили краеведческий характер: например, исследование, посвященное роли партии в обеспечении быта трудящихся в годы войны [1, 2]. Исследованию бытовых условий трудящихся посвящены статьи [3 – 7] и др. На современном этапе вопросы, связанные с бытом населения, активно изучаются в российской историографии, например в диссертации о городах Южного Урала в годы Великой Отечественной войны [8]. Исследованию повседневной жизни отдельной возрастной группы в тылу в годы войны предназначена работа [9], социальное положение и быт населения в годы войны рассмотрены в [10]. О бытовом положении населения в годы войны можно узнать из материалов периодической печати того времени. Наконец, личностное восприятие данной проблемы жителями прослеживается по воспоминаниям и дневникам того времени [11].

Маркетинговый анализ проблем сервиса и бытового обслуживания в РСФСР в довоенное время

При всех недостатках преимуществом жесткого административного управления того времени являлась способность заставить учреждения и предприятия следить за своими коммунальными системами, чтобы они не вредили остальным заинтересованным сторонам. Например, Рыбсбыт, Райпотребсоюз и железная дорога обязывались очистить свои дренажные и канализационные сети.

Дефицит городского жилья являлся актуальной проблемой уже в довоенное время. Из-за различного рода уплотнений, вызванных эвакуацией, а также трудовой мобилизации жителей сельской местности нехватка городского жилья лишь усиливалась. И хотя дефицит жилья был вызван трудностями индустриализации, а затем еще и войны, о чем неоднократно говорило руководство страны и местных органов управления (сам факт дефицита жилья не замалчивался в то время), следует обратить внимание на преувеличение данной проблемы. С помощью жилищных вопросов местным партийным организациям, руководствам заводов и прочим властным структурам было проще устанавливать зависимость, по крайней мере, части населения от своей власти, тем самым проще было применять функции принуждения. Данная версия имеет право на существование. Война и связанные с ней трудности ухудшали обстановку с жильем [11].

В 1928 – 1940 гг. значительное развитие, в основном через промышленную кооперацию, получил бытовой ремонт. На 1 декабря 1937 г. в РСФСР насчитывалось 27,5 тыс. промкооперативных ремонтно-обувных

предприятий и мастерских, из них свыше 19 тыс. в сельской местности, а до 1928 г. ремонт обуви полностью находился в руках частника. Численность рабочих, занятых ремонтом обуви в системе Всекопромсовета, в 1937 г. достигло 105 тыс. человек. Например, в Ленинграде 886 кустарей были объединены в 50 мастерских, затем преобразованных в 13 крупных цехов с 38 приемными пунктами [12].

Аналогичной была ситуация с ремонтом одежды, которой промкооперация до 1930 г. практически не занималась, а уже в 1931 г. в данном промысле работали более 50 тыс. человек. В 1932 г. появился новый вид бытовых услуг – ремонт мебели. Всекопромлессоюз организовал 46 ремонтно-мебельных цехов. На 1 января 1937 г. в системе Всекопромлессоюза насчитывалось уже несколько тысяч ремонтно-мебельных мастерских. В годы первых пятилеток в ассортимент услуг промкооперации добавился ремонт квартир. Серьезное внимание уделялось изготовлению бытовых изделий по заказам населения.

В марте 1934 г. открыта техническая контора Всекопромсовета по ремонту обуви «Техремонтобувь», задачи которой состояли в оказании технической помощи соответствующим предприятиям и совершенствовании технологического процесса. В декабре 1935 г. создана аналогичная контора по ремонту одежды «Техремонтodeжда», в апреле 1936 г. – контора по ремонту предметов широкого потребления «Техремонтширпотреб». В 1932 г. в Загорске открылось специальное ремесленное училище, выпускавшее мастеров по изготовлению игрушек. К 1935 г. неорганизованный кустарь выполнял 50 % ремонта квартир, 38 % ремонта обуви, 23 % ремонта металлических изделий, 23 % ремонта одежды. Но в 1934 г. мелкие пошивочные и ремонтные мастерские переданы государству, а частник практически вытеснен из службы быта [12].

В 1930-е гг. кооперацию привлекли к распределению товаров по карточной системе. При заводах, на стройках и транспорте созданы закрытые распределители и система закрытой рабочей кооперации, которые снабжали по установленной норме прикрепленные к ним группы населения. В конце 1932 г. на базе наиболее крупных распределителей созданы отделы рабочего снабжения. В 1932 г. началась организация межрайонных оптовых торговых баз, а летом 1934 г. в центрах сельских районов открывались первые кооперативные райунивермаги и райкультимаги. К концу 1935 г. в основном завершился процесс вытеснения потребкооперации из городов и сосредоточения ее работы исключительно в сельской местности. Укрепилась и государственная система службы быта. В целом в годы первых пятилеток фактически были заложены основы отрасли бытового обслуживания населения.

К исходу 1930-х гг. определились главные направления развития бытового обслуживания населения: производство ремонтно-починочных работ; индивидуальное изготовление бытовых предметов; санитарно-гигиеническое обслуживание населения. В 1928 – 1940 гг. развивались такие виды бытового обслуживания населения, как портретная фотография, прокат бытовых предметов, ремонт и уборка квартир, бюро добрых услуг, чистка обуви, натирка полов, услуги ломбардов, услуги по присмотру за детьми, сопровождение грузов в пути, обслуживание гардеробных и др.

В целом в отрасли доминировал ручной труд. К концу 1940 г. в системе промкооперации насчитывалось более 52 тыс. различного рода ремонтно-бытовых предприятий.

Динамично развивалось банно-прачечное хозяйство и парикмахерское дело. В годы первых пятилеток было возведено немало бань. В 1940 г. коммунальное банное хозяйство страны насчитывало 1421 баню на 178,3 тыс. мест. Общее число бань в РСФСР к началу 1940 г. составило 6666 при единовременной вместимости 314 тыс. человек. В 1940 г. в РСФСР насчитывалось 995 механизированных прачечных, принадлежащих коммунальным, кооперативным и ведомственным организациям. К 1941 г. в РСФСР насчитывалось 2883 коммунальных парикмахерских с 15,3 тыс. кресел [12]. В Москве в конце 1930-х гг. большинство населения проживало в домах без ванных комнат и мылось один раз в неделю в общественных банях. В подмосковных Люберцах при населении 65 тыс. человек не было ни одной бани, а в образцово-показательном рабочем поселке Орехово-Зуево отсутствовали уличное освещение и водопровод.

Анализ видов сервиса в РСФСР

Рынок коммунальных услуг. Качество жилья и коммунальных услуг резко ухудшалось по мере удаления от столицы. В Воронеже до 1937 г. новые дома для рабочих строили без водопровода и канализации. В городах Сибири без водопровода, канализации и центрального отопления обходилось подавляющее большинство населения. Сталинград с населением, приближающимся к полумиллиону, еще в 1938 г. не имел канализации. В рабочих поселках близ Днепропетровска вода нормировалась и продавалась в бараках по 1 р. за ведро.

Рынок общественного питания. Общепит после отмены карточной системы становился одной из витрин победившего социализма. К концу 1930-х гг. в ряде городов появились первые кафе-автоматы (правда, недолго просуществовавшие), открыли свои двери для обычных посетителей элитные рестораны. При этом шикарные рестораны соседствовали с жалкими столовыми и разного рода «забегаловками».

Страховой сервис. «Великий перелом» отразился и на страховом сервисе. После указания о несовместимости личного страхования с принципами социализма 6 октября 1930 г. постановлением об изменениях в государственном страховании прекратило существование заключение договоров долгосрочного (смешанного) страхования жизни.

Туристские услуги. В условиях «большого скачка» пропагандистский аппарат был нацелен на решение трех основных задач – индустриализации, коллективизации и повышения обороноспособности страны. Данные процессы задавали развитию туристского дела политико-идеологический вектор и соответственно специфические формы и методы работы. Борьба за превращение туризма в массовое движение, в котором задача культурного отдыха тесно увязывалась с общими политическими и культурными задачами, имеет свою историю. В 1926 г. при Наркомпросе РСФСР создано Объединенное экскурсионное бюро, правопреемником которого в конце 1928 г. стало акционерное общество «Советский турист». Вытеснение

Совтуром частных туристских контор и бюро открывало возможность развивать в рамках «планового туризма» маршруты, проходящие по местам, связанными с революционными событиями и иллюстрирующими ход социалистического строительства в стране. Но общество «Советский турист» ориентировалось на путевочный туризм, построенный на принципе платных путевок, и основной упор сделало на комфорт и пассивный отдых. Инициатором и организатором массового туризма, в котором на первый план выдвигались идейное содержание походов и использование их возможностей для формирования коммунистического мировоззрения, стал ВЛКСМ [12].

Социокультурный сервис. В рамках «культурной революции» в стране в 1930 г. вводится всеобщее обязательное начальное образование, что уже к 1933 г. увеличило число учащихся в начальной школе с 11 млн 697 тыс. до 19 млн 163 тыс. человек. Выросла и численность детей, вовлеченных в сферу дошкольного воспитания, – с 838 тыс. в 1929 г. до 5 млн 917 тыс. человек в 1933 г. Расширение круга грамотных привело к введению ряда ограничительных мер.

В 1932 г. Научно-исследовательский институт детской литературы Наркомпроса РСФСР издал специальную инструкцию по отбору книг в библиотеки. Изъятию подлежала вся литература, вышедшая в свет до 1926 г. и не переизданная в 1927 – 1932 гг. Однако население не имело устойчивого интереса к книге, что показывают исследования конца 1930-х гг. В провинции процесс приобщения населения к чтению осложнялся отсутствием простых для восприятия книг и политизированным характером предлагавшейся литературы, а также недостаточным развитием библиотечной сети [12].

Первая пятилетка (1929 – 1932) демонстрирует значительный рост тиражного тиража газет (с 12,5 млн до 36,5 млн), учреждений клубного типа (с 32 тыс. до 54 тыс.), кинотеатров, киноустановок в клубах и кинопередвижек – с 9800 до 29200. При этом основная масса учреждений соцкультбыта создавалась в городах, прежде всего столицах и индустриальных центрах, тогда как развитие социокультурного сервиса в сельской местности характеризовалось не только более медленными темпами, но и проявляло довольно противоречивые тенденции.

К 1936 г. в колхозах создано 36 тыс. библиотек, 4300 кинотеатров, около 40 колхозно-совхозных театров, 200 тыс. драмкружков, построено около 18 тыс. клубов. В то же время 35 тыс. изб-читален «отжили свой век», что выдвинуло на первый план задачу расширения сети клубов и домов культуры в деревне.

Однако основную работу по строительству домов культуры, театров, библиотек, читален и прочих культурных объектов пришлось осуществлять самим колхозам и совхозам. В 1935 г. в ряде краев число колхозных культурных учреждений было больше, чем изб-читален в государственной сети.

Медицинский сервис. Начало 1930-х гг. характеризуется ростом ассигнований в сферу здравоохранения, развертыванием ясельной сети, ростом медицинского обслуживания уборочных и посевных кампаний, созданием исследовательских институтов и учреждений. Однако рост городов

и новых промышленных центров выявили отставание в их благоустройстве и крайне неудовлетворительное санитарное состояние, особенно на «ударных стройках пятилетки». Все это привело к росту в 1931 г. эпидемических заболеваний в РСФСР по сравнению с 1930 г.: по брюшному тифу на 64 %, сыпному тифу более чем в 2 раза, натуральной оспе в 3 раза. В ряде регионов (Урал, Западная Сибирь, Москва и Ленинград) показатели были еще хуже.

Сервис средств связи. К началу Великой Отечественной войны работало более 100 радиовещательных станций. Постоянно слушали радио свыше 30 млн человек. Но до войны главным источником информации оставались уличные громкоговорители. Телевидение пережило несколько этапов становления. Первая опытная телевизионная передача была осуществлена 30 апреля 1931 г. из Москвы. С 1 октября 1931 г. начались регулярные телепередачи в средневолновом диапазоне на аппаратуре с механической разверткой. С 15 ноября 1934 г. началось регулярное звуковое телевидение в России. Следующей стадией был переход к электронной системе. Первая в стране передача электронного телевидения Ленинградского телецентра состоялась 5 июля 1938 г.: днем в течение двух часов передавались отрывки из кинофильма «Волга-Волга», монтаж фильма «Детство Горького», отдельные части из фильма Ч. Чаплина «Огни большого города», в перерывах передавали выступления пианистов. К регулярным передачам Московский и Ленинградский телецентры приступили в 1938 г. Все телевизоры принадлежали телецентру и устанавливались в клубах и домах культуры [12].

Досуговой сервис. Нормой досуга в повседневной жизни большинства советских граждан стал просмотр кино, хотя в 1930-е гг. им было охвачено далеко не все население. В Астрахани к 1939 г. была довольно развита для провинциального города сеть – шесть театров. Посещение театров оставалось на очень низком уровне, причем 2/3 посетивших имели бесплатные билеты как поощрение за активную трудовую деятельность.

Сервис в Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны

Сервис бытового обслуживания. Не удалось разрешить вопрос бытового раскрепощения женщины, так как во многих провинциальных городах к концу 1930-х гг. был в лучшем случае всего один дом быта и крайне медленно развивалась сеть детских дошкольных учреждений. Тем не менее, в середине 1930-х гг. осуществлялся переход от «чрезвычайности» и формировалась «витрина» советской повседневности. Главной задачей службы быта в годы Великой Отечественной войны было удовлетворение нужд Красной Армии, а затем – бытовое обслуживание семей красноармейцев, командиров и инвалидов войны. С этой целью были задействованы три структуры – промысловая кооперация, кооперация инвалидов и местная промышленность. Сеть производственно-бытовых предприятий в 1944 г. на всех фронтах возросла с 923 до 1573. Увеличи-

лось число швейных и сапожных мастерских, прачечных, парикмахерских и фотоателье. Но общее состояние службы быта было плачевным [12].

Транспортный сервис. Основными дорогами области являлись:

– Тамбовский тракт – дорога республиканского значения – имел направление с севера на юг, связывал ст. Моршанск Ленинской ж. д. со ст. Тамбов Ленинской ж. д. и ст. Оборонная Юго-Восточной ж. д. Общая протяженность дороги – 199,4 км. Тракт проходил по территории девяти районов, захватывал областной центр – г. Тамбов и один из крупнейших промышленных центров области – г. Моршанск;

– Липецкий тракт – дорога межрайонного значения протяженностью 87,29 км, – начинался в г. Липецке Воронежской области, проходил через Мичуринск, Ряжск, Рязань с выходом на дорогу Москва – Рязань. На территории Тамбовской области Липецкий тракт пересекал четыре района: Хоботовский, Мичуринский, Избердеевский, Первомайский. Липецкий тракт являлся продолжением дороги Мичуринск – Саратов [13];

– дорога Мичуринск – Саратов межрайонного значения пересекала территории Тамбовской и Саратовской областей. Протяженность дороги в пределах Тамбовской области – 216,5 км. Дорога обслуживала районы: Мичуринский, Глазковский, Юрловский, Никифоровский, Лысогорский, Тамбовский, Бондарский, Платоновский, Рассказовский, Кирсановский и Уметский. Дорога пересекала всю область с запада на восток, являлась важнейшим звеном в сети дорог Тамбовской области. Грузонапряженность дороги на отдельных участках достигала до 176,2 т нетто в год;

– дорога Кирсанов – Куйбышев межрайонного значения протяженностью 38,85 км проходила по территории трех областей – Тамбовской, Пензенской и Куйбышевской. Указанная дорога в г. Кирсанове примыкала к дороге Мичуринск – Саратов;

– дорога Тамбов – Сталинград протяженностью 110,16 км межрайонного значения пересекала Воронежскую, Тамбовскую, Сталинградскую области.

Остальная сеть дорог являлась дорогами районного и межрайонного значения и обслуживала совхозы и колхозы, районные центры и подъезды к нефтебазам и сыпным пунктам.

Проанализируем работу хозяйственных, торговых и бытовых предприятий Тамбовской области.

Горпромкомбинат. В денежном выражении план предприятий горпромкомбината на 1941 г. – 1216,9 тыс. р. Выполнение – 1272,8 тыс. р. или 104,6 %. План четвертого квартала в 220,0 тыс. р. был выполнен с превышением 265,9 тыс. р. или 120,9 % [13].

Химическая мастерская. До войны производила краски, синьку для белья, чернила, клей конторский, нафталин. В августе 1941 г. мастерская была передана военному ведомству. В октябре часть, занимавшая помещение мастерской, выехала из Мичуринска и увезла с собой почти все оборудование (три электромотора, трансмиссию, сняла всю электропроводку), оставив только терки, где растиралась краска. В таком виде мастерская была возвращена комбинату в декабре 1941 г. В конце декабря в этой мастерской организовано производство хозяйственного мыла. Запасы сырья позволяли

мастерской произвести 18 – 20 т мыла. На месте жиры можно было получать только с салотопки (очень небольшое количество). Практиковался опыт использования в мыловарении кальцинированной глины. Каустик можно было производить из извести.

Мебельная мастерская работала с начала войны по выполнению спецзаказов. В первом квартале получила план по производству товаров широкого потребления. Облместпромом запланировано было произвести 60 столов, 100 табуреток и разной мебели на 24600 р. Мастерская должна была иметь в штате 120 рабочих, а реально имела 60, из них 54 ученика. Сырье мастерская получала с Хоботовского и Яркового лесничеств. Имелась одна автомашина, однако, всего этого все же было недостаточно. Намечалось организовать производство ложек.

Бондарная мастерская. До 1942 г. работала исключительно на военвед, делала бочки, сдаваемые мясокомбинату. Производила ложки. Мастерская получила план производства товаров широкого потребления: бочек – 11000, ведер деревянных – 240, бадей – 120 и салазок – 200 шт. Главное затруднение – подвоз сырья, работало всего три лошади.

Швейная мастерская. Работала исключительно на военвед. В ноябре и декабре 1941 г. из товаров широкого потребления в небольшом количестве выпускались чулки, свитеры, носки, причем если до войны здесь работало 25 человек, то в 1942 г. – только двое. По заявлению директора промкомбината, это объясняется отсутствием сырья, которым мастерскую снабжал Наркомлегпром. Такое же положение дел и в других мастерских промкомбината. Рабочих стало меньше, сырье было на исходе.

Таким образом, по предприятиям горпромкомбината произошло большое сокращение производства продукции на местном рынке. Вопрос о расширении сети мастерских, увеличении объема их работы горпромкомбинат по-настоящему ни перед собой, ни перед городскими руководящими организациями не ставил. Затруднения в выполнении данной задачи, по словам директора промкомбината, заключались в недостатке рабочей силы, сырья и помещений.

Городская торговля. За период войны торговая сеть сократилась на 12 торговых точек: 8 магазинов, 2 ларька продуктовых и смешанных и 2 магазина продуктовых. Если на 1 октября 1941 г. торговых точек было 70, то потом их осталось 58. По объяснению горторга, сокращение вызвано передачей помещений военведу и сокращением оборота за последний квартал. Выполнение плана товарооборота за 1941 г. характеризовалось по начальному годовому плану в 38000 тыс. р. [13].

Самый высокий план был выполнен в четвертом квартале 1941 г. за счет эвакуированных товаров. В третьем квартале выполнение составило всего в 68,8 %, что явилось результатом плохой работы по децентрализованным закупкам. За первую половину января 1942 г. при плане товарооборота в 2130 тыс. р. его выполнение составило 890 тыс. р. или 41,7 %, что объяснялось слабой выборкой фондовых товаров и плохой работой по организации децентрализованных закупок. План товарооборота на первый квартал 1942 г. составлял 6400 тыс. р. Имелось разрешенных фондовых товаров на 2384 тыс. р. плюс по хлебу 2500 тыс. р., итого покрытие

фондовыми товарами составило 4884 тыс. р. Остальная часть плана в 1516 тыс. р. должна была быть выполнена за счет децентрализованных заготовок. Однако с такими операциями дело обстояло исключительно плохо. За 15 дней января горторгом было приобретено товаров в порядке децентрализованных заготовок всего на 56 тыс. р., из них на 13 тыс. р. игрушек. Никаких планов, заданий по этой работе горторг не имел, ни с одной производственной организацией договоров не было, и единственное оправдание – отсутствие указаний вышестоящих организаций. Заготовки сельхозпродуктов горторгом не производились.

Никаких данных, характеризующих борьбу горторга с недоброкачеством продукции, не выявлено. Это не значит, что случаев продажи недоброкачественных товаров не было, особенно в отношении хлебных изделий. Общественный контроль полностью отсутствовал. В Мичуринске перестал существовать такой действенный фактор борьбы со всякого рода ненормальностями и злоупотреблениями, как институт общественных контролеров.

За весь период войны очереди в магазинах горторга не исчезали, что объяснялось не плохой работой магазинов, а плохим состоянием дела хлебопечения. Например, при норме ежедневного потребления хлеба в 32 т, что за 15 дней января 1942 г. составляло 480 т, Главхлеб выдал только 240 т. Взамен хлеба горторг получил муку, которая и выдавалась населению, поэтому в середине января очередей в хлебных магазинах не наблюдалось.

Санитарное состояние магазинов, особенно продуктовых, «оставляло желать много лучшего». Как правило, магазины не отапливались, стекла замерзали и покрывались толстым слоем льда, поэтому в магазинах и днем было темно. Стены грязные, полы не мылись. Магазины в целом имели непривлекательный вид. Из проверенных четырех магазинов горторга за четвертый квартал 1941 г. и первую половину января 1942 г. в магазинах №№ 40 и 22 выявлено восемь жалоб. В книгах жалоб ответ не давался, несмотря на то что заявители оставляли свои адреса. Не указывалось, какие меры приняты администрацией для устранения жалоб.

Стоимость дневного рациона питания учащихся железнодорожных ремесленных училищ №№ 1 и 3 в столовой составляла 1 р. 97 к. вместо 6 р., которые отпускались на каждого учащегося. Столовая в декабре 1941 г. из 1200 кг жиров от Трансторгпита получила только 299 кг. Из отпущенных школам средств на питание учащихся в декабре недорасходовано 127 тыс. р.

Трансторгпит по существу ликвидировал свое подсобное хозяйство. В 1941 г. было поставлено на откорм 138 свиней вместо 155 голов по плану. Снято с откорма 197 свиней вместо 45. Если на 1 января 1942 г. еще оставалось 75 свиней, то на 15 января их осталось не больше 20 голов. Было 29 коров, осталась одна. Децентрализованные заготовки составляли 8,5 % удельного веса продуктов общественного питания, что явно было недостаточно. В связи с несвоевременным отпуском облторготделом занаряженных фондов создалось крайне тяжелое положение по общественному питанию. Например, у рабочих г. Мичуринска создалось законное не-

довольство такой работой столовых Трансторгпита, однако, его руководители не считали себя обязанными пойти на рабочие собрания и отчитаться перед рабочими, призвать к себе на помощь общественность [13].

Отметим, что в городе плохо обстояло дело с выполнением нарядов по пшеничной муке и крупяным изделиям. Например, на январь 1942 г. запланировано использовать 89 т муки, а в Заготзерно ее в наличии не было. Муку должен был выслать Тамбов. Не было манки, с крупяными изделиями в городе в январе 1942 г. дело обстояло лучше. Бывшая Любавская мельница, находившаяся в ведении горпищепромкомбината, была передана в Заготзерно. Ее восстановили, двигатель отремонтировали, расчистили дорогу к ней и 21 января 1942 г. мельница начала выпускать продукцию. Пуск мельницы и крупорушки обеспечил город пшеном полностью.

Существовало 2 бани и 4 парикмахерских. Бани требовали соблюдения чистоты. В банях, особенно в выходные дни, создавались большие очереди, что объяснялось наличием парного отделения только в одной бане, которое к тому же работало один раз в неделю (общий выходной). Баня № 2 обслуживала только военных, поэтому в бане № 1 число посетителей увеличивалось, что и создавало сутолоку в работе. Хуже дело обстояло с парикмахерскими. Мастера пренебрежительно относились к посетителям, не следили за своими бритвами. Это общее явление для всех парикмахерских. Еще хуже было санитарно-бытовое состояние парикмахерских.

Артели промысловой и инвалидной кооперации. Общим для всех артелей являлось сокращение сети мастерских и объема продукции широкого потребления. Артель «Вперед» имела на 1 июля 1941 г. в городе 9 мастерских по ремонту обуви, а позже только 3. В ноябре и декабре 1941 г. заказы от населения не принимались, в октябре они составили 10 – 15 % по отношению к заказам.

Артель инвалидов им. Мичурина имела шесть мастерских. Большинство из них работало по выполнению спецзаказов. Веревоочный цех был закрыт, так как отсутствовало помещение, нужно было 9000 р. на ремонт, но облкоопинсоюз таких средств не давал. Закрыта парикмахерская. Некоторые мастерские, работающие на спецзаказах, имели возможность брать заказы и от населения (пошивочная, сапожная), но их было очень мало. Снизил выпуск продукции артели «Металлист» и «Прогресс». В артели «Резинщик» закрылась мастерская по резиноплетению, в мастерской по шнуроплетению сырье закончилось. У артели им. Мичурина была возможность создать скобяной цех по поделке ножей, вилок, тазов, рукомольников, но в начале 1942 г. еще не приступили к его организации.

Существовали цеха ширпотреба при госпредприятиях. Фабрика «Союзутиль» выпускала рукавицы, коврики, валяную подшивку. В столовой было организовано социалистическое соревнование на лучшее обслуживание рабочих, но взятые соцобязательства не проверялись. Из 60 чел. обслуживающего персонала 15 были стахановцами. Дирекция, парторганизация надлежащей помощи в работе столовой не оказывала.

Рабочие Рассказовской фабрики в количестве 1200 чел. обслуживались столовой Рассказовского горторга, которая располагалась на территории фабрики. Помещение, занятое под столовую, было тесным, совер-

шенно необорудованным, столов не доставало, не было скамеек. На всю столовую имелось 14 чашек и 10 ложек. В обеденный перерыв в буфете столовой, где выдавались талоны на обед и хлеб по карточкам, создавались очереди по 50 – 60 человек. Отсюда возникало недовольство из-за отсутствия обеда, происходили частые опоздания на работу. Качество обедов низкое, обеды за последние два месяца 1941 г. готовили только из капусты. Других продуктов Горторг на протяжении двух месяцев не отпускал. Жиров в столовой не было на протяжении всего 1942 г. Директор фабрики проявил исключительную беззаботность и безответственность, тем самым поставил в затруднительное положение рабочих, которые не снабжались продуктами даже по установленным нормам. Подсобное хозяйство площадью 65 га не освоено. Было посажено несколько гектаров капусты, с которых собрали 2 т. Райком и партбюро фабрики не заботились по-большевистски о рабочих, вследствие чего их положение с питанием было тяжелое.

Рассмотрим состояние общественного питания на Моршанской суконной фабрике. Столовая фабрики пропускала ежедневно за три смены 1500 – 1600 чел. рабочих и служащих. Обслуживающий штат – 24 чел. (укомплектован полностью). Несмотря на достаточное число обслуживающего персонала, посуды и наличие большого помещения, рабочие часто не успевали пообедать во время перерыва и задерживались в столовой после перерыва на 5 – 15 минут. Причины следующие: в буфете работал один человек, который продавал талоны на обед; на покупку талона у рабочего уходило до 10 минут; пища раздавалась через одно окошко одним человеком; на получение уходило в отдельные дни до 20 минут. У буфета и раздаточного окошка создавались огромные очереди.

Проведем анализ задач, стоящих перед торговыми организациями, для того чтобы выправить положение торгующих организаций в области [13].

1. Дело торговли, продвижение товаров до потребителя, обслуживание колхозов, совхозов в период весеннего сева должна была взять под контроль вся областная партийная организация и оказать повседневную практическую помощь торгующим организациям в разрешении стоящих повседневных задач.

2. Проверить и укомплектовать все райпотребсоюзы и торги лучшими проверенными людьми, смелее выдвигать на работу торгующих организаций женщин из числа лучших стахановцев и ударников, проявивших себя на производственной работе, и не допустить текучести и сменяемости руководящих торговых работников.

3. Всемерно развивать и увеличивать размеры посевных площадей подсобных хозяйств торгующих организаций области и добиться в 1944 г. полного обеспечения овощами и другими продуктами столовых за счет подсобного хозяйства.

4. Добиться в 1944 г., чтобы все торгующие организации области имели свой транспорт путем покупки лошадей и рабочих волов в колхозах и совхозах области, а также проведения контрактации телят на выращивание рабочих волов у самих торговых работников, имеющих коров.

5. Настойчиво развивать и увеличивать выпуск товаров ширпотреба самими торгующими организациями – сыромяти, шорных изделий, мыла,

обозощепных товаров, бондарных, трикотажных изделий. Использовать опыт в этом деле Донского сельпо и других райпотребсоюзов области.

6. Навести большевистский порядок в мельничном хозяйстве области, чтобы в каждом районе была бы полная возможность производить размол зерна, и не допускать выдачи зерна населению, как это имело место в ряде районов в 1943 г.

7. Повести беспощадную борьбу с растратами и хищениями в торговых организациях, установить строжайший контроль за работниками прилавка, не допускать к этой работе лиц, не внушающих доверия, и, как правило, ежемесячно проводить инвентаризацию товарно-материальных ценностей.

8. Развернуть социалистическое соревнование в торгующих организациях, вовлечь в соцсоревнование всех торговых работников, взять конкретные обязательства, способствующие улучшению работы, широко внедрять опыт работы передовиков торговли.

Заключение

Бытовое положение населения РСФСР в целом и Тамбовской области в частности оставляло желать лучшего. В более невыгодном положении находились мобилизованные преимущественно молодые рабочие и часть эвакуированных, хотя «из-за различных уплотнений жизнь коренных жителей городов также не была радужной». Однако для большинства жителей области трудности военного быта запомнились не так сильно, как постоянное чувство голода, что отмечают не только все мемуаристы, но и те, кто не оставил воспоминаний, но пережил тяжелые военные годы. Во второй половине войны местные власти по возможности стремились улучшить резко ухудшившиеся бытовые условия населения и проявляли гибкость, шедшую иногда вразрез с установками социалистической экономики.

Список литературы

1. Наумова, А. Г. Забота партии о быте рабочих в годы Великой Отечественной войны (По материалам Пермской областной партийной организации) / А. Г. Наумова // Из истории рабочего класса Урала / Перм. ун-т им. А. М. Горького. – Пермь, 1961. – С. 366 – 373.

2. Будников, Ю. И. Деятельность партийных организаций Урала по обеспечению материально-бытовых условий рабочих промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Ю. И. Будников. – М., 1988. – 23 с.

3. Айрапетов, В. Г. Материально-бытовое положение трудящихся черной металлургии Урала. Июнь 1941–1945 / В. Г. Айрапетов, С. П. Панфилов // Из истории социалистического строительства на Урале / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Свердловск, 1978. – Вып. 4. – С. 65 – 80.

4. Большаков, А. В. Жилищно-бытовые условия рабочих и служащих в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. В. Большаков // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937–1975) / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Свердловск, 1981. – С. 32 – 44.

5. Букин, С. С. Быт рабочих Сибири в годы Великой Отечественной войны / С. С. Букин. // Изв. СО АН СССР. Сер. Обществ. наук. – 1985. – Вып. 5. – С. 27 – 35.
6. Зинич, М. С. Забота советского государства о материально-бытовом положении населения в 1941 – 1945 годах / М. С. Зинич // История СССР. – 1985. – № 3. – С. 104 – 118.
7. Культура и быт рабочих Сибири в период строительства развитого социализма (1938 – 1958 гг.) / Ин-т истории, филологии и философии (Новосибирск). – Новосибирск : [б. и.], 1979. – 167 с.
8. Рубин, В. А. Города Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Рубин Владимир Александрович. – Оренбург, 2007. – 231 с.
9. Назаров, А. И. Повседневная жизнь молодежи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Тамбовской обл.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Назаров Антон Игоревич. – Тамбов, 2010. – 205 с.
10. Григорьев, А. Д. Социальное положение и быт населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Чувашской АССР) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Григорьев Александр Дмитриевич. – Чебоксары, 2004. – 234 с.
11. Тряхов, И. С. Бытовое обслуживание населения Владимирского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / И. С. Тряхов // Вестн. Ленинград. гос. университета им. Пушкина. – 2014. – № 2, т. 4. – С. 90 – 99.
12. Введение в специальность: история сервиса : учеб. пособие / Д. А. Аманжолова [и др.]. – М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2007. – 384 с.
13. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gaspito.ru/>. (дата обращения: 14.04.2016).

References

1. Naumova A.G. [Taking care of the Party on the life of workers in the Great Patriotic War (According to the Perm regional party organization)], *Iz istorii rabochego klassa Urala* [From the history of the working class of the Urals], Perm, 1961, pp. 366-373. (In Russ.)
2. Budnikov Yu.I. *PhD Dissertation (History)*, Moscow, 1988, 23 p. (In Russ.)
3. Airapetov V.G., Panfilov S.P. [Material and social situation of workers of the Urals Steel. June 1941-1945], *Iz istorii sotsialisticheskogo stroitel'stva na Urale* [From the history of socialist construction in the Urals], Sverdlovsk, 1978, issue 4, pp. 65-80. (In Russ.)
4. Bol'shakov A.V. [Housing and living conditions of workers and employees in the years of the Great Patriotic War (1941-1945)], *Material'no-bytovoie polozhenie trudyashchikhsya Urala v usloviyakh sotsializma (1937-1975)* [Material and social situation of workers of the Urals under socialism (1937-1975)], Sverdlovsk, 1981, pp. 32-44. (In Russ.)
5. Bukin S.S. [Daily life of workers in Siberia during the Great Patriotic War], *Izvestiya SO AN SSSR, Seria Obshchestvennyh nauk* [Proceedings of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. A series of social sciences], 1985, issue 5, pp. 27-35. (In Russ.)
6. Zinich M.S. [Taking care of the Soviet state on the material and social situation of the population in 1941-1945 years], *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1985, no. 3, pp. 104-118. (In Russ.)
7. *Kul'tura i byt rabochikh Sibiri v period stroitel'stva razvitogo sotsializma (1938 – 1958 gg.)* [Culture and life of the workers of Siberia during the construction of the developed socialism (1938-1958 gg.)], Novosibirsk, 1979, 167 p. (In Russ.)

8. Rubin V.A. *PhD Dissertation (History)*, Orenburg, 2007, 231 p. (In Russ.)
 9. Nazarov A.I. *PhD Dissertation (History)*, Tambov, 2010, 205 p. (In Russ.)
 10. Grigor'ev A.D. *PhD Dissertation (History)*, Cheboksary, 2004, 234 p. (In Russ.)
 11. Tryakhov I.S. [Public services of Vladimir region in the years of the Great Patriotic War of 1941-1945], *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina* [Vestnik of Pushkin Leningrad State University], 2014, no. 2, vol. 4, pp. 90-99. (In Russ., Abstract in Eng.)
 12. Amanzholova D.A., Bagdasaryan V.E., Gorlov V.N. *Vvedenie v spetsial'nost': istoriya servisa* [Introduction to the profession: service history], Moscow: Al'fa-M, INFRA-M, 2007, 384 p. (In Russ.)
 13. <http://gaspito.ru/> (accessed 14 April 2016) (In Russ.)
-

Marketing Analysis of Consumer Services in the RSFSR before and during the Great Patriotic War

V. A. Tyotushkin, A. Yu. Sizikin

Tambov State Technical University, Tambov

Keywords: aspects; challenges; daily life; domestic service; home front workers; population; region; routine maintenance; service; Tambov oblast; trends; USSR; World War II.

Abstract: The authors describe the daily life and living conditions of the population of the USSR and residents of the Tambov region before and during the Great Patriotic War. The paper discusses the government activities in the area of housing and communal services, service sector; the authors focus on flexibility of the government in making decisions during the war.

В. А. Тётушкин, А. Ю. Сизикин, 2016